

Последователи Войса, казалось, хотели преследовать Зохру и его солдат, но Райнер остановил их:

- Отпустите их. Преследуя их, мы лишь расстанемся с жизнями.

Зохра был настолько силен.

Он был сильнее, чем раньше.

В этот момент Феррис подошла к нему. Она достигла Райнера в мгновение ока.

Затем она по неизвестной причине стукнула Райнера по голове.

- Уффффф....?! Эй, почему ты внезапно решила меня ударить?

Феррис сердито ответила:

- Почему ты так легко проиграл!

Райнер потер голову и ответил:

- Но этот парень был силен...

Тем не менее, Феррис сердито нахмурилась и сказала:

- Но он не был настолько силен, чтобы ты не смог победить его, верно? Почему ты был так милостив?

Райнер посмотрел на Феррис, а затем обратил взор в сторону размытого силуэта Зохры.

- Потому что этот парень тоже был милосерден... - Сказал Райнер.

Да, он чувствовал это с самого начала. Движения Зохры, стоявшего перед ним, не были сильны, он не использовал всю силу. Если он делал послабление, противник тоже делал послабление. Вот что подумал Райнер.

В этот момент из-за спины Райнера донесся детский голос:

- ... Если бы это было так, я был бы обеспокоен, Райнер.

Райнер обернулся и увидел, что тринадцати-четырнадцатилетний мальчик вышел из-за солдат в черных доспехах. У него были красивые черные волосы и умные черные глаза, и он носил одежду, подобную той, что носила бы ведьма.

Это был человек, которого Зохра хотел убить, человек, который создал Антироландскую Коалицию и сделал Райнера королем мятежников, Войс Фьюрелл.

Эти слова произнес Войс.

Разумные глаза, в которых читалась мудрость, не свойственная ребенку:

- Ты уже лидер организации, понимаешь? Если ты легко проиграешь, будучи лидером организации, это будет проблематично. И это деморализует солдат.

Райнер нахмурился и сказал:

- Это лишь твое утверждение. В любом случае, твои солдаты не воспринимают меня как своего лидера, понимаете? Я сказал им использовать защитную магию, но они проигнорировали меня...

Войс посмотрел на своих подчиненных и спросил:

- Правда?

Солдаты смотрели на Войса с уважением, в отличие от того, как они вели себя с Райнером, и опустили головы:

- Мы приносим свои извинения.

Войс кивнул:

- Но я также считаю, что ваше решение было правильным. Тем, кто ошибался, был Его Величество.

Затем он посмотрел на Райнера.

Райнер нахмурился.

- Ты можешь перестать называть меня Ваше Величество. В любом случае, ты не выказываешь мне должного уважения.

Войс засмеялся:

- Если ты хочешь, чтобы я тебя уважал, тогда, пожалуйста, не будь милостив к врагу. Даже если враг – маленький ребенок, ты должен безжалостно убить его, чтобы стать могущественным...

Райнер перебил Войса:

- Я не хочу быть таким могущественным.

- Ты не хочешь это?

- Нет.

Войс кивнул:

- Понятно. Тогда те дети, которых ты отпустишь из-за сочувствия, через несколько лет убьют твоих спутников.

- ...

- Пожалуйста, не заставляй меня повторять это снова. Мы не играем в какие-либо игры. Дорога, по которой ты идешь, не легкая и прекрасная, как дорога на пикник, где ты задаешь дурацкие вопросы. Из-за твоих бессмысленных игр многие товарищи могут погибнуть. Если они умрут не бессмысленно, тогда все в порядке. Но если это бессмысленный выбор, лишь из-за твоей слабости, тогда, пожалуйста, исчезни. Если ты так слаб, то у тебя нет права выступать против Сиона Астала. Потому что он настолько силен, что способен убивать детей. Он настолько силен, что способен убивать не смотря на душевные переживания. А что ты? Ты собираешься сказать, что не готов убивать, но хочешь спасти людей?

Этот вопрос был, очевидно, продолжением лекции, которую Войс зачитал ему ранее.

Райнер понял, что хотел сказать Войс. Он вздохнул и сказал:

- ... Но у меня есть свои взгляды на тот факт, что Зохра был милосерден.

- Взгляды?

- Угу. Не только взгляды на милосердие моего оппонента, но и взгляды на него самого, и пока я не могу полностью понять текущую ситуацию. Я даже не знал, что Зохра, был с Лазурной Принцессой. Но ты знал, не так ли? Ты знал, что Зохра был тем, кого я знаю, но все же ты дал

мне попасть на передовую?

Войс кивнул и ответил:

- Да, я знал.

- Ты хотел, чтобы я убил кого-то, кого я знаю?

Войс улыбнулся:

- Я знал, что Райнер слаб, и не смог бы его убить. Но не имеет значения, что ты не убил его. Я с нетерпением жду времени, когда, если ты будешь сражаться с людьми, которых знаешь, ты сможешь сражаться, а я тем временем смогу найти способ остановить врага. Потому что я знаю, если враг прислушивается к тому, что я говорю, я не смогу солгать противнику, независимо от того, сколько методов я испробую.

Вот что сказал предводитель клана Фьюрелл, которые из поколения в поколение были искусными лжецами.

Райнер вздохнул:

- Тогда то, что я сделал, не может тянуть на 100 баллов.

- Да.

- Тогда перестань ворчать.

Услышав вздох Райнера, Войс пожал плечами:

- Но то, что я сказал, шло от моего сердца. Если бы ты был человеком, который может с легкостью убить Зохру, тогда это было бы интересно... Но теперь, ах, забудь об этом. В любом случае, ты изменишься. Если ты столкнешься с другой несправедливостью, ты изменишься.

Райнер снова вздохнул, услышав неприятные слова Войса.

Посмотрев на солдат Войса, солдат Нелфы и граждан, которые были явно истощены, Райнер вспомнил солдат Роланда, которые преследовали их, и тихо пробормотал:

- Может быть, это правда...

Райнер пробормотал это усталым голосом, который ясно говорил о многих смертельных случаях, свидетелями которых он был до сих пор.

Он оставил Роланда и Сиона лишь совсем недавно, но все изменилось.

Пейзажи перед ним, выражения лиц людей, все изменилось.

Может быть, он и сам немного изменился, но он не мог точно сказать. Нет, может быть, он начал меняться еще раньше.

Но он не мог понять.

Он только знал, что ситуация медленно, медленно меняется.

Потому что Сион больше не улыбался рядом с ним.

Даже Феррис и Кифар хранили горькие воспоминания.

Некоторые из его спутников умерли, и Тоале тоже умер.

Только он сам не изменился... как такое могло быть.

Все начало меняться с давних пор.

Чем больше ситуация перед ним менялась, тем больше он менялся.

Но даже так....

- ... Я бы не превратился в нечто подобное тому, что ты сказал. – Сказал Райнер. – Так легко сдался...

Затем он подумал, что если бы он так легко сдаться, ему не нужно было бы убегать, крича, что он ненавидит убийство.

Он мог бы стать машиной убийств, как того желала Империя Роланд.

Он мог смеяться как идиот, пока убивал.

Если бы это случилось, возможно, Сион мог бы убить меня без каких-либо колебаний.

Возможно, ему бы не пришлось убивать тех своих товарищей, которые сказали этому монстру «Пойдем» и тех друзей, которые думали, что будут счастливы рядом с этим монстром.

Но я не могу этого сделать.

Я здесь, потому что не могу этого сделать.

Ты хочешь, чтобы я отказался от всего, к чему я стремился, и стал сильным? Если бы была необходимость, мне бы пришлось подавить свои желания? Не шути со мной!

Если все так...

Если бы все было так, то я бы давно сдался.

Я был бы таким же, каким был раньше, ничего не делал, говорил, что это напряжно, и... убегал, убегал, всегда убегал.

А затем легко умер в неизвестном месте. Нет, лучше сказать, что я всегда должен думать о смерти.

Но Сион будет рыдать.

Потому что он несет это бремя в одиночку, этот идиот Сион будет рыдать, поэтому я должен попытаться начать сражаться.

Или ты хочешь, чтобы я забил на все и начал убивать?

Признал, что не убивать – это слабость?

Райнер подумал об этом, а затем грустно рассмеялся и уставился на Войса со словами:

- ... Король, которого ты желаешь, разве не такой сейчас в Роланде? Поэтому я не пойду по тому же пути, что и этот человек.

- Это слабость.

- Разве?

- Да.

- Но выдержать эту слабость нелегко, знаешь?

На это, Войс будто сдавшись, засмеялся:

- Ха, ха-ха. Эх, это правда... Ты действительно идиот. Выбор был правильным.

- О, значит, я слишком глуп, поэтому я могу быть твоей марионеткой?

Войс, прищурившись, ответил:

- Хм... Кто знает?

Затем он пробормотал что-то. Он слова, которые Райнер не мог услышать:

- Эх, это похоже на то, что я думал... Это демон, который боится одиночества...

- Что?

- Ничего, я просто разговаривал сам с собой.

Райнер посмотрел на Войса и сказал:

- В любом случае, если ты хочешь, чтобы я был твоим компаньоном, тебе следует перестать таить от меня информацию. Я не спрашивал тебя о Зохре и не спрашивал деталей о монстре, называемом Богиней. И, ах, что ~ ты знаешь о человеке по имени Принцесса, которая возглавляет Лазурную Принцессу? Кто это? И человек по имени Принцесса, кажется, знает меня, кто это?

Войс не ответил на вопросы Райнера, но обернулся и сказал:

- Я расскажу тебе это, когда мы доберемся до лагеря. Насколько я знаю, Империя Руна сдалась, Империя Роланд начинает перемещаться туда и собирается действовать оттуда.

- А? – Райнер не смог сдержать возглас. – Подожди... подожди минутку. Это значит, что Сион едет в Руну...?

Но Войс не ответил и продолжил:

- И два генерала Байуз Уайт и Клау Клом возглавляют солдат и готовятся к вторжению в автономный священный город Кассла. Это быстрее, чем я ожидал. Вероятно, они использовали

Рул Фрагмеи для скорейшего продвижения... Эх, несмотря ни на что, территория Империи Роланд уже достигла Южной Страны Али. Теперь на южном континенте нет никакой силы, чтобы остановить власть Роланда. Так что у нас больше нет времени оставаться здесь. Хотя Республика Белис пока на нашей стороне, они передумают, когда увидят силу Роланда. Перед этим мы должны пересечь Белис и войти на Центральный Континент. Осталось не так много времени. Можем ли мы поговорить в пути?

Войс закончил и ушел, не дожидаясь ответа. Он начал отдавать приказы окружающим войскам. Было почти невозможно поверить, что это четырнадцатилетний ребенок.

Райнер смотрел на это, ошеломленный, а затем повернулся к Феррис, очень спокойной, несмотря на то, что случилось, и сказал:

- ... Как ни посмотри, а все равно кажется, будто я подчиненный, верно?

Феррис кивнула:

- У тебя лицо истинного раба.

- Ха-ха, я тоже об этом подумал. Я лишь хочу не нести никакой ответственности и жить просто...

Феррис ударила Райнера в спину, в ответ на его бормотания.

- Ай, ой... что на этот раз? – спросил Райнер.

Феррис жаловалась:

- Действительно, что ты делаешь. Ты проиграл ассасину непонятно какого происхождения, и ты не можешь поспорить с пацаном, который не может сказать ничего, кроме всяких извращений... Хватит позориться.

Райнер горько улыбнулся:

- Извини.

Но по неизвестным причинам Феррис отвела глаза и внезапно сказала:

- Но я... это... я не ненавижу эту сторону тебя, где ты похож на идиота, раздражающего и совершенно бесполезного...

- ... А?

Феррис продолжала смотреть в сторону:

- В любом случае, тебе не нужно возражать против того, чтобы быть марионеткой. Зохра? Войс? Кто знает об этом.

Сион и я уже одобрили тебя. Так что нам остается только двигаться в направлении намеченной цели. Так что ты должен быть уверен в себе, идиот. Не проиграй никому, кроме меня. Я буду недовольна.

Сказав это, она ушла.

Райнер посмотрел на удаляющуюся спину Феррис и провел рукой по растрепанным волосам, тихо смеясь:

- ... Это, если я тебя расстроил, то приношу свои извинения.

- Если ты извиняешься, то тебе не следовало этого делать с самого начала.

- Да, да ~

- Тогда вперед.

Когда она сказала «вперед», Райнер подумал о событиях, которые произойдут после сегодняшнего дня, и вздохнул.

Они с большим трудом избежали преследователей, но впереди еще было множество дел.

Их преследовали солдаты Империи Роланд.

Впереди была группа наемников под названием Лазурная Принцесса.

Были и другие страны.

В этом беспорядке, как он собирался провести солдат и людей Нельфы в безопасное место?

- Действительно, это действительно сложно, – сказал Райнер, поднимая лицо к небу.

Как и раньше, небо было покрыто толстым слоем дождевых облаков и казалось очень темным. В этот дождь ему пришлось вести усталых людей вперед.

Он должен был вести детей, чьи родители были убиты Роландом.

Он должен был вести стариков, потерявших свои семьи.

Он все еще должен был продолжать двигаться вперед.

- Черт возьми, это действительно сложно.

Сказав это, Райнер начал идти.

Потому что он знал, что если он не продолжит, ничего не изменится.

И он понимал, чем сильнее он будет пытаться сбежать, тем печальнее все обернется.

- ...

Поэтому он начал идти по трудному пути под проливным дождем.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/508672>